ART-ARCADIA (ПОСЛЕСЛОВИЕ К ВЫСТАВКЕ АРКАДИЯ КАЗАНЦЕВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Сидорова Оксана Владимировна
Кандидат исторических наук, главный
научный сотрудник научно-
исследовательского отдела
Государственного художественного
музея Алтайского края.
Россия, г. Барнаул.
semyasidorov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена знакомству с искусством ведущего алтайского художника-графика Аркадия Викторовича Казанцева. На примере персональной выставки мастера «ART-ARCADIA», состоявшейся в 2018 году в Государственном художественном музее Алтайского края, автор публикации выявляет тематическую направленность, специфику формирования художественного образа в произведениях А.В. Казанцева, демонстрирует вариативность репрезентации его творчества в экспозиционном пространстве музея.

Ключевые слова: Аркадий Викторович Казанцев, Государственный художественный музей Алтайского края, графика, иллюстрация.

Библиографическое описание для цитирования:

Сидорова О.В. ART-ARCADIA (послесловие к выставке Аркадия Казанцева в Государственном художественном музее Алтайского края) // Искусство Евразии. – 2019. – № 1(12). – С. 173-185. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.01.014. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1329235/23/>

Персональная выставка художника – совместный творческий акт художника и искусствоведа. Чем многограннее автор работ, тем выше вариативность стратегий показа его произведений в музее, тем больше тем для профессионального обсуждения и для разговора со зрителем.

Цель данной публикации – знакомство с искусством художника-графика Аркадия Викторовича Казанцева, выявление тематической направленности, специфики формирования художественного образа в произведениях мастера, рассмотрение концептуальных основ репрезентации его творчества в экспозиционном пространстве музея на примере персональной выставки «ART-ARCADIA», состоявшейся осенью 2018 года в Государственном художественном музее Алтайского края (ГХМАК) (рис. 1).

Рис. 1. Открытие персональной выставки А.В. Казанцева «ART ARCADIA». 1 ноября 2018 года. Директор ГХМАК И.К. Галкина, куратор выставки О.В. Сидорова, художник А.В. Казанцев. Фото с официального сайта ГХМАК.

Рис. 2. Открытие персональной выставки А.В. Казанцева «ART ARCADIA». 1 ноября 2018 года. Аркадий Викторович Казанцев в окружении зрителей. Фото с официального сайта ГХМАК.

Аркадий Викторович Казанцев (род. 1968) – один из ведущих алтайских графиков. Он владеет разными техниками станковой и книжной графики, является участником самых значительных издательских проектов на Алтае в последние годы: антология «Образ Алтая в русской литературе» (в 5 т., 2012), собрание сочинений Г.Д. Гребенщикова (в 6 т., 2013), собрание сочинений В.Я. Шишкова (в 3 т., 2018). Иллюстрации к этим изданиям стали основой персональной выставки мастера (рис. 2).

Работы были объединены в несколько тематических блоков. Внутри каждого из них – заставки, иллюстрации, шмуцтитутлы и прочие элементы книжного оформления, которые не только знакомили с замыслом автора, но и позволяли представить, как долог и труден путь от рабочего стола художника книги до читателя.

Еще одной сюжетной линией драматургии экспозиционного пространства стал разговор о культуре чтения в условиях современной коммуникации. Книжная иллюстрация, как и сама книга, сегодня изменилась. Нынешнее общество пережило технологическую революцию, практически не заметив ее. Полиграфия стала иной. Раньше иллюстрация рисовалась, ретушировалась, переснималась на фотопленку, переносилась на цинковые пластины. Книгу можно было делать два-четыре года.

Сегодня даже на многотомные издания отводится полгода. Читатель книги тоже стал другим. Изменилось восприятие текста. Мы все реже читаем бумажные издания, обращаясь к электронным носителям информации. Компьютерная графика все более плотно интегрируется в сферу книжной иллюстрации, составляя конкуренцию традиционным техникам рисования. Выставка работ Аркадия Казанцева – повод к размышлению и об этом, так как иллюстрации А. Казанцева к произведениям Вячеслава Шишкова (рис. 3), Григория Гребенщикова (рис. 4), Виктора Бычкова (рис. 5) – это цифровая графика.

Рис. 3. А.В. Казанцев. Ватага. Иллюстрация к Собранию сочинений В. Я. Шишкова: в 3 т. 2018 г. Цифровая графика. 21 × 12. Собственность автора.

Рис. 4. А.В. Казанцев. Чураевы. Заставка к Собранию сочинений Г. А. Гребенщикова: в 6 т. 2013 г. Цифровая графика. 7 × 10,5. Собственность автора.

Рис. 5. А.В. Казанцев. Иллюстрации к повести В. Бычкова «Приключения Лешки и его друга Кольки». 2018 г. Цифровая графика. 22 × 18. Собственность автора.

Компьютерная графика – важное инновационное средство художественного творчества, обладающее своими специфическими возможностями. Ряд уникальных свойств, которыми обладает данный вид искусства, отличает его от всех традиционных способов создания графического образа. Прежде всего, это легкость манипулирования изображением, возможность не только стереть какие-то его части и добавить новые, но и заменить один цвет на другой, высветлить, затемнить или даже поменять всю гамму. С помощью графического редактора на экране компьютера можно создавать сложные многоцветные композиции, редактировать их, вводить в рисунок различные шрифтовые элементы. При этом компьютерная графика моделирует традиционные художественные формы и материалы: акварель, с имитацией красочных мазков различной конфигурации; чернила, карандаш, уголь, пастель и т. д.

Таким образом, использование компьютера позволило сократить время работы над книгой. Однако это коснулось только технической стороны вопроса. Нельзя при помощи техники форсировать погружение художника в текст произведения, невозможно ускорить или облегчить процесс рождения образного строя книги. Поэтому в экспозиционной витрине рядом с традиционными инструментами и материалами художника-графика: резцами, досками, бареном (*барен – традиционный в Японии инструмент, которым при печати нажимают сверху на бумагу, чтобы краска перешла с формы.* – Прим. авт.) был выложен и планшет со стилусом.

Рис. 6. А.В. Казанцев. Ватага. Иллюстрация к Собранию сочинений В. Я. Шишкова: в 3 т. 2018 г. Цифровая графика. 21 × 12. Собственность автора.

Рис. 7. А.В. Казанцев. Ватага. Иллюстрация к Собранию сочинений В. Я. Шишкова: в 3 т. 2018 г. Цифровая графика. 21 × 12. Собственность автора.

Еще одной сюжетной линией концептуального пространства выставки стала специфика репрезентации текста и применение графических средств художественной выразительности в иллюстрациях Аркадия Казанцева, который каждому автору, каждому литературному произведению находит образно точный пластический эквивалент. Например, в иллюстрациях с Зыковым – героем романа В.Я. Шипкова «Ватага», монументальный образ богатыря-старовера создается посредством жесткой пластики линий, образованной рубленным, как в обрезной ксилографии, штрихом (рис. 6). Финальная иллюстрация к роману построена на контрастном соотношении черного изображения и белой плоскости листа бумаги, две трети которого заполнено звенящей пустотой. Противостоящая людским фигуркам, она обостряет восприятие происходящего, свидетельствует, сколь ничтожны властители людских дум и судеб, даже такие сильные, как Зыков, перед ходом времени, перед неотвратимостью судьбы (рис. 7).

Большое значение в процессе создания образа для художника имеет фактура бумаги, с которой он работает. Например, в иллюстрациях к эпосу «Кан-Алтай» (2012) Аркадий Казанцев использовал бумагу фирмы «Гознак» с фактурой «скорлупа», жировой карандаш, оставляющий зернистый след на фактурной поверхности, тушь, перо; «в некоторых местах восковыми мелками проходилась» [1]. Зернистая поверхность листа придала иллюстрациям к эпосу декоративность, дала возможность богатой тональной растяжки. Отсутствие жестких контуров создало ощущение слиянности персонажей с окружающей средой, что созвучно пантеистическим верованиям алтайцев (рис. 8). Плавность, текучесть линий, перетекание форм одной в другую созвучны музыке, вторят ритму голоса сказителя – кайчи, пропевавшего слова эпоса (рис. 9).

Рис. 8. А.В. Казанцев Иллюстрация к книге алтайских эпических сказаний «Кан-Алтай». 2010 г. Бумага, тушь, перо. 19 x 19. Собственность ГХМАК.

Рис. 9. А.В. Казанцев Иллюстрация к книге алтайских эпических сказаний «Кан-Алтай». 2010 г. Бумага, тушь, перо. 19 x 19. Собственность автора.

Взаимообусловленность текста и его изобразительной интерпретации – важнейший аспект в творчестве художника книги. В процессе работы над антологией «Образ Алтая в русской литературе» перед А.В. Казанцевым стояла сложная задача – вжиться в разные исторические эпохи, тексты с далекими от нашего времени фразеологизмами, найти корректное, образно точное решение произведениям авторов с различной творческой манерой, работавших в разных литературных жанрах и стилях.

Чутко следуя за текстом, для каждой из иллюстраций антологии, А. Казанцев искал свои средства образной выразительности. Так, в сказочной декоративности, нарядности образа Агашевны (5-й том антологии), нашел отражение особый язык этой поэмы А.М. Родионова, напоминающий народный сказ. Способствуя цельности, сюжетной наполненности восприятия образа, художник изобразил мастерицу на фоне одного из основных мотивов домовой урало-сибирской росписи – древа жизни в виде красивого «цветка в вазоне» (рис. 10).

Слева: Рис. 10. А.В. Казанцев. Уймонская быль. Иллюстрация к антологии «Образ Алтая в русской литературе»: в 5 т. 2012 г. Бумага, тушь, перо. 17 x 12. Собственность ГХМАК.

Справа: Рис. 11. А.В. Казанцев. Озеро горных духов. Заставка к антологии «Образ Алтая в русской литературе»: в 5 т. 2012 г. Бумага, тушь, перо. 12 x 7. Собственность ГХМАК.

В то же время иллюстрации Казанцева демонстрировали вариативность смысловых подтекстов, обнаруживали новые подходы к прочтению произведения. Особого внимания заслуживает заставка Аркадия Казанцева к рассказу «Озеро горных духов», автор которого – Михаил Ефремов сталкивает в произведении два способа познания мира: научный и интуитивный (*по тексту знакомство с картиной «Озеро горных духов» и ее автором – алтайским художником Чоросовым (Г. И. Гуркиным) – помогает герою-рассказчику сделать важное геологическое открытие: найти крупнейшее месторождение ртути.* – Прим. авт.). Для Аркадия Казанцева – личность творца, художника первична. В созданной им заставке искусство, образ Григория Ивановича Гуркина, выведенный на первый план, главенствует и над наукой, и над сакральным, таинственным в природе (рис. 11). Таким образом, взаимодействие

изображения и слова находится в тесной связи с ментальностью художника, который приглашает читателя к размышлению над текстом.

Еще одной сюжетной линией экспозиции стало осмысление автором художественно-временного пространства иллюстрируемых произведений. Анализ данного аспекта в представленных на выставке работах показал, что действительность в ее пространственно-временных координатах осознается А.В. Казанцевым не только как соотнесенность прошлого, настоящего и будущего, но и в индивидуально-художественных проявлениях. В первом случае художник стремится к большей конкретности, непосредственной достоверности сюжетного ряда. Так, на фронтисписах к трехтомному собранию сочинений Вячеслава Яковлевича Шишкова А.В. Казанцев поместил разновременные портреты писателя, выполненные на основе подлинных фотографий. Поставленные в ряд, они образуют замкнутую композицию, смысловое пространство которой повествует о начале, расцвете и итоге жизненного пути (рис. 12, 13, 14).

В.Я. Шишков

Рис. 12. А.В. Казанцев.
Фронтиспис I тома. Собрание
сочинений В. Я. Шишкова:
в 3 т. 2018 г. Цифровая
графика. 21 x 12.
Собственность автора.

В.Я. Шишков

Рис. 13. А.В. Казанцев.
Фронтиспис II тома. Собрание
сочинений В. Я. Шишкова:
в 3 т. 2018 г. Цифровая
графика. 21 x 12.
Собственность автора.

В.Я. Шишков

Рис. 14. А.В. Казанцев.
Фронтиспис III тома. Собрание
сочинений В. Я. Шишкова:
в 3 т. 2018 г. Цифровая
графика. 21 x 12.
Собственность автора.

Однако в большинстве своем пространственно-временные характеристики иллюстративного ряда трехтомника Шишкова имеют ассоциативную природу. Так, на форзаце 3-го тома, куда вошли произведения зрелого периода творчества, пред нами судно, бросившее якорь. Его поврежденный жизненными испытаниями остов – символ судьбы не то героев книги и самого Шишкова, не то всего Отечества, коему многое довелось претерпеть (рис. 15).

Рис. 15. А.В. Казанцев. Форзац
III тома. Собрание сочинений
В.Я. Шишкова: в 3 т. 2018 г.
Цифровая графика. Собственность
автора.

Рис. 16. А.В. Казанцев. Странники. Собрание
сочинений В. Я. Шишкова: в 3 т. 2018 г.
Цифровая графика. 21 x 12. Собственность
автора.

Рис. 17. А.В. Казанцев. Странники. Собрание
сочинений В. Я. Шишкова: в 3 т. 2018 г.
Цифровая графика. 21 x 12. Собственность
автора.

В иллюстрациях к 3-му тому, содержание которого представлено повестью «Странники», иллюстрирующей жестокий мир беспризорников с детским алкоголизмом и наркоманией, художник рисует яркие образы-портреты, за каждым из которых стоит чья-то судьба. Это Филька, родители которого умерли от тифа; главарь уличной банды Амелка, отца которого повесили белогвардейцы; трогательный образ восьмилетнего изобретателя Инженера Вошкина, главная цель и мечта которых – уехать в солнечный Крым, который был для беспризорников воплощением мечты о земном рае, где «нагнул кипарисину, нарвал апельсинов, сколько надо <...> таким же манером винограду...»

Объектом, равноценным человеку, во всех иллюстрациях к «Странникам» стало небесное светило (рис. 16, 17). С одной стороны, оно имеет прямую привязку к тексту, с другой – указывает на вневременной характер происходящего, когда события зрительного ряда синхронно совершаются в реальности и вне ее.

Так по воле автора произошло смещение временной перспективы. Подчиняясь творческому замыслу художника, время стало компонентом не только психологического бытия человека, но и категорией сверхчеловеческой реальности, принадлежащей вечности. Подобное моделирование художественного времени обуславливалось сюжетно-стилистическими особенностями повести «Странники», которая в современном литературоведении трактуется в контексте христианских представлений о мире и человеке, как процесс преображения героев, движение от тьмы к свету.

Еще один смысловой контекст персональной выставки А.В. Казанцева – размышление о природе творчества, о взаимосвязи искусства и науки. Одной из заглавных работ выставки стала гравюра на бумаге «Омар Хайям» (рис. 18).

Рис. 18. А.В. Казанцев.
Хайям. 2000 г. Бумага,
цветная гравюра. 19 x 20.
Собственность ГХМАК.

Хайям – один из любимых поэтов Аркадия Казанцева. Его образ воплотил извечные думы художника о природе творчества, лучшие образцы которого нетленны и сопричастны подлинным основам бытия. Пластика работы декоративна: пространство листа соткано из линий разной толщины и формы. Свободно их течение в орнаменте халата мудреца, чьи мысли так же далеки от нас, как лунный диск, запечатлевшийся в бокале; причудливых узоров вязь персидского ковра на фоне плотно сотканной таинственной восточной ночи. Перо в руке, взгляд, устремленный в вечность... Как много в творчестве сокрыто, как сладостно тревожен чистый лист, как много дум, томлений, предвкушений, страхов в возможности его пером коснуться. В каком единстве все живет: и этот лист бумаги, и дерева листва, мерцающая дивно в лунном свете. Полна вина и счастья, и несчастья чаша...

У себя на родине Хайям был больше известен как философ и математик. Для многих великих художников искусство было неотделимо от науки. Обращение к личности этого ученого поэта в творчестве Казанцева – повод к размышлению и об этом.

Следует отметить, что иллюстративной деятельности самого Аркадия Викторовича всегда предшествует серьезный исследовательский этап. Работая над алтайским эпосом, Казанцев не только путешествовал по Алтаю, работал с музейными экспозициями в Барнауле, Бийске, но и изучал труды серьезных ученых-историков. Так, с крупнейшим в Сибири собранием петроглифов в урочище Калбак-Тапш мастер знакомился посредством научных трудов Владимира Дмитриевича Кубарева, открывшего этот комплекс и посвятившего ему свою жизнь, древнюю культуру плато Укок постигал, изучая научные публикации ведущих в этой области знания исследователей – Вячеслава Ивановича Молодина и Натальи Викторовны Полосьмак.

Еще один аспект философии творчества А.В. Казанцева, прозвучавший на выставке, – образная интерпретация действительности в станковой графике автора, имеющей иносказательную, метафорическую основу, раскрывающей одно явление через другое. Одна из таких работ – «Пир королей» (рис. 19).

Рис. 19. А.В. Казанцев. Три короля. 2012 г.
Бумага, смешанная техника. 40 × 33.
Собственность ГХМАК.

Сюжет произведения созвучен «Троице»: три персонажа за столом, перед ними чаши. В сакральных сюжетах всегда была заложена знаковость, присутствует она и здесь. Со слов художника, ему приснился сон, в котором короли – те, кто думает, что правит миром, а карлики – те, кто правит им на самом деле, ведь они в любой момент могут унести стол, за которым правят короли. В работе используется три основных цвета: белый, красный, черный, значение которых во всех культурах мира велико. Так, на Востоке, белый/светлый – цвет-мать, черный – цвет-отец. Символика женского начала, обозначенного цветом, присутствует и в форме. Тот король, что слева, явно читается как королева. Эстетически переосмысливая библейский сюжет, художник пересматривает и перекомпоновывает образы: персонажи оказываются в новой ситуации, отрываясь от привычных исходных данных.

Произведения А.В. Казанцева всегда пластически, технически вариативны. Художник работает в разных техниках уникальной и печатной графики, экспериментируя с материалом. Например, иллюстрации к «Алтайским сказкам» Аркадий Казанцев выполнил по черной бумаге, белым карандашом и белой гуашью, меняя психологию рисунка, рисуя свет, а не тень (рис. 20, 21). Классическое рисование – это когда художник рисует от тени: «набирает пятно тени и идет постепенно через полутон к свету» [1]. Здесь, наоборот, он от света к тени уходит, рисует светом, и это меняет восприятие. В каждой из иллюстраций присутствует Светило. Оно здесь не только источник света. Изображения солнца, луны имеют сакральный характер, придают иллюстрациям планетарный масштаб.

Рис. 20. А.В. Казанцев. Иллюстрация к алтайской сказке «Как волки на Алтае появились». 2015 г. Бумага тонированная, белая тушь, гуашь, белый карандаш. 210 x 135. Собственность художника.

Рис. 21. А.В. Казанцев. Иллюстрация к алтайской сказке «Ушко-Кулакча». 2015 г. Бумага тонированная, белая тушь, гуашь, белый карандаш. 210 x 135. Собственность художника.

В целом, персональная выставка Аркадия Викторовича Казанцева «ART-ARCADIA» показала многогранного художника-философа, в основе творчества которого – диалог между современностью и культурами разных эпох. И книжная, и станковая графика А. Казанцева – символичны, имеют многослойную знаковую природу. Иллюстрации мастера придают новые смыслы произведениям, очеркам, статьям и письмам писателей-земляков и литераторов, писавших об Алтае. В то же время они не теряют своей значимости вне книг, за пределами художественного текста, так как отражают духовные поиски подлинного художника, чье творчество развивается в контексте сущностных категорий: «человек и вселенная», «человек и вера», «художник и время», «искусство и наука».

Литература

1. Архив ГХМАК. Аудиозапись интервью О.В. Сидоровой с А.В. Казанцевым. 26.10.2018.
2. Попова Е.В. Все лики графики Аркадия Казанцева // Искусство Сибири и Дальнего Востока: наследие, современность, перспективы: материалы межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 2-3 декабря 2015 г. – Барнаул, 2015. – С. 118-124.

Статья поступила в редакцию 01.03.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.01.014

ART-ARCADIA (AFTERWORD TO THE EXHIBITION OF ARKADY KAZANTSEV AT THE STATE ART MUSEUM OF THE ALTAI KRAI)

Sidorova Oksana Vladimirovna
PhD in History, Chief Researcher of the
research department
of the State art museum of the Altai Krai.
Russia, Barnaul.
semyasidorov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to knowing the art of the head Altai graphic artist Arkady Viktorovich Kazantsev. Through the example of the personal exhibition of the ART-ARCADIA's foreman, which was held in 2018 at the State art museum of the Altai Krai, the author of the publication reveals the thematic scope and the specificity of the word picture's formation in the works of A.V. Kazantsev, demonstrates the flexibility of his oeuvre's representation at the exhibition space of the museum.

Keywords: Arkady Viktorovich Kazantsev, the State art museum of the Altai Krai, graphic arts, an illustration.

Bibliographic description for citation:

Sidorova O.V. ART-ARCADIA (afterword to the exhibition of Arkady Kazantsev at the State art museum of the Altai Krai). *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, № 1(12), pp. 173-185. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.01.014. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1329235/23/> (In Russian)

References

1. Archive of the State Art Museum of the Altai Krai. Audio recording of O.V. Sidorova's interview with A.V. Kazantsev.
2. Popova E.V. *Vse liki grafiki Arkadiya Kazantseva* [All the faces of graphics by Arkady Kazantsev]. *Iskusstvo Sibiri i Dal'nego Vostoka: nasledie, sovremennost', perspektivy* [Art of Siberia and the Far East: heritage, modernity, prospects. Materials of the interregional scientific-practical conference with international participation, December 2-3, 2015]. Barnaul, 2015, pp. 118-124.

Received: March 1, 2019.